

Осенью время текло неспешно, а мир стойко держался за остатки памяти о летних днях. Листья на деревьях сменяли свой цвет медленно, но неумолимо.

Но, даже когда мир замедлился, всё равно казалось, что в сутках недостаточно часов. Солнышко дремала всё реже и часто стала появляться с усеянным листьями или полосками грязи мехом. Тейлор купила щётку и завела привычку чистить подругу каждый день после школы. Её начинание усложнялось тем, что волчица линяла как сумасшедшая — Тейлор даже шутила, что из шерсти сделает ещё одного волка. Солнышко на это фыркнула, а Тейлор признала, что шерсти немного не хватает. Вместо попытки создания второй волчицы, Солнышко помогла Тейлор выбрать более длинную и жёсткую шерсть с хвоста, из которой можно было сделать свою кисточку для рисования. Для этого Тейлор взяла из библиотеки книгу, чтобы научиться их делать.

Уинслоу с приходом осени тоже начала меняться. Прошло всего около недели с момента встречи с Лунгом, а Тейлор не могла поверить в произошедшие изменения. София так и не вернулась в школу, что заставило Эмму начать нервничать. Её волосы стали менее ухоженными, а ногти не столь аккуратными. Негодование кипело в рыжей, что выливалось в более смелые нападки на Тейлор, однако они быстро пресекались гораздо более бдительными учителями или внимательными взглядами учеников. Впервые, почти за год, Тейлор могла сдать домашнее задание, не опасаясь саботажа, или спокойно пообедать в школьной столовой.

Во время одного из обедов, когда Тейлор лениво рисовала на клочке бумаги, к ней подсел Хару. Юноша поставил свой поднос рядом с её, пробормотал приветствие и осторожным движением открыл пакет молока. Бросив соломинку, он посмотрел в сторону Тейлор.

— Хэй, Мико?

— Тейлор, я же говорила.

— Да, извини. Тейлор, ты будешь сегодня в храме? Я пытался поймать тебя, но не видел там после занятий.

— Я... хотела дать Сам-Знаешь-Кому немного остыть.

Хару поморщился. Синяк на лице Тейлор исчез быстро, но вот воспоминание о нём — нет.

— Да, да, я понимаю тебя. Ты, кстати, могла бы спросить Соуту не слышал ли он чего-нибудь.

— Да, я спрошу его, спасибо за совет. А зачем ты искал меня? — прошла неделя... Тейлор надеялась, что клумбы не заросли сорняками. Уроки миссис Хенрик ясно показали, как важно вовремя избавляться от сорняков.

— Ну, э-э-э... Юта сказал, что ты делала офуда... Я хотел спросить, будешь ли ты их ещё

делать? Я бы мог купить у тебя один.

— Ну, сейчас у меня их нет, — ответила Тейлор. — Но если ты покажешь мне, что именно тебе нужно, я бы могла его сделать, — она заглянула в свою сумку, порывшись в ней в поисках книг, которые Солнышко откопала для неё. Она положила их на стол перед Хару, вернувшись к своему обеду.

— Вот, вот этот, — повернул Хару книгу к ней. Тейлор посмотрела на иероглифы, кивнула и начала рыться в своём наборе для каллиграфии.

— Он будет на бумаге?

— Обычно их делают на бумаге или деревянных дощечках. Я просто сделаю на том, что у меня есть.

Тейлор убрала клочок бумаги, взяв оставшиеся после урока рисования листы. Несколько разрезов и она вырезала грубоватую форму амулета. Посмотрев на получившуюся заготовку, Тейлор взяла самую толстую из своих новых кистей, принявшись за работу.

— Слушай, могу я кое-что спросить?

— Да?

— В следующем месяце День Благодарения. Есть ли какой-нибудь эквивалент этого праздника, к которому я должна подготовить святилище?

— Насколько мне известно, нет, — отпил Хару молока. — Я знаю, что в большинстве мест есть какой-либо праздник урожая, но если и есть какой-то конкретный, то я его не знаю. Мама жаловалась, что в этом году не сможет поехать на Чхусок, — уловив растерянный взгляд Тейлор, он уточнил: — Мамина семья родом из Кореи. А у моего папы японо-американская.

— Хм, ладно, — Тейлор осторожно провела кистью, добавив ещё несколько строк. — Просто... у меня была кое-какая идея. Ты когда-нибудь делал гирлянды из попкорна на Рождество?

— В детском саду.

— Эм, да, точно, — слегка покраснела Тейлор. — Это глупо, я знаю. Но я думала о том, чтобы сделать что-то подобное для святилища. Только не на Рождество. И... не с попкорном. Когда я представляю это, то выглядит всё не так уж и плохо, — делать гирлянды из попкорна — глупая традиция, но теперь у Тейлор нет и её. Раньше Аннет Эберт каждый год заставляла её делать по одной гирлянде каждую неделю в декабре. Тейлор не хотела продолжать эту глупую традицию без неё, но в последнее время одна идея пустила в её разуме корни. Тейлор думала, что её мама одобрила бы это.

Закончив оберег и осторожно подув на него, чтобы высушить, Тейлор передала его Хару. Он предложил ей несколько долларов за амулет, но она отказалась от денег. Только предложила что-нибудь принести для святилища, если амулет ему поможет.

После школы Тейлор поехала домой вместе с Солнышком. Уже дома, расчёсывая волчицу, она рассказала ей о своей идее. Солнышко запрокинула голову назад, довольно ей улыбнувшись.

/-/

Вернувшись домой, Хару первым делом побежал наверх, в свою комнату. Вытащив из сумки амулет, который он замотал в салфетки, Хару подошёл к картине — первому подарку Тейлор за его и других ребят помощь. Амулет стал вторым подарком, который он и поместил в рамку картины. Поскольку, де-факто он был курьером, то первым выбрал себе одну из трёх картин нарисованных Тейлор. Картина была простой, но именно она зацепила его взгляд — лилия на водной глади. Эта картина привнесла столь необходимое цветное пятно, сделав его комнату уютнее. Картина заставляла Хару улыбаться и даже заметить не сразу увиденные небольшие детали — уютно устроившаяся в кувшинке цветка пчёлка, прячущийся в тени растений пескарь, плавающая у края картины лягушка. Именно эту лягушку он нарисовал на полях своего домашнего задания по математике, и её изображение улыбало его в течение нескольких дней.

Когда он принёс картину домой, то солгал родителям, сказав, что купил её по прихоти в Лордс-Маркет. Солгал он потому, что не хотел видеть все эти понимающие взгляды и улыбки, узнай его родители о том, что это подарок от девушки. Честно говоря, раму он купил в магазине, так что его ложь была не совсем полной.

Хару заснул, продолжая смотреть на талисман Успеха, находящийся в углу рамы картины. На следующее утро он засунул полотенце и плавки в свою уже упакованную сумку и написал своё имя в уведомлении о наборе в команду по плаванию.

Когда он пришёл, его встретили закатившиеся глаза и насмешки — всё было так, как он и предполагал. Хару не был спортсменом, любой мог бы это сказать, просто взглянув на него. Проигнорировав насмешки, Хару сосредоточился на мыслях о лягушке, плывущей к успеху и талисмане.

Хару не занял первого места. Он даже не занял третьего места. Переодевшись в углу раздевалки, он опустил голову. На выходе из раздевалки его остановил тренер, осмотрев критическим взглядом.

— Ты не дрожишь, Хару.

— А?..

— Большинство парней трясутся, как листья на ветру, — похлопал его тренер по плечу. —

Плавание — тяжелая штука. Я видел, что у тебя довольно быстро перехватило дыхание.

— Знаю, — Хару не нужно было сочувствие.

— Сегодня была проверка на скорость, — проигнорировал тренер его упрямый взгляд.

— Да, и у меня плохо вышло. Я знаю.

Тренер на это только фыркнул.

— Завтра проверка на дистанцию. Я хочу тебя видеть на ней. Не опаздывай.

Хару не опоздал. Он вновь не занял первого места, но попал в команду. Когда он рассказал об этом родителям, мама приготовила его любимый гочучжон с перцем. Хару завернул остатки еды и отнёс их в святилище, всё ещё чувствуя, словно летит, а не идёт.

На обратном пути по мощённой дорожке, он заметил мерную палочку воткнутую в землю. На ней была прикреплена деревянная дощечка, на которой по-английски, знакомыми чернилами было написано:

Я хочу украсить храм бисером. Если у вас есть что-то, за что вы благодарны, подумайте о том, чтобы оставить несколько бусин в святилище. Я свяжу их вместе, чтобы мы все могли помнить, сколько благословений мы получили. Мне есть за что быть благодарной, и я надеюсь, что у и вас найдётся за что сказать спасибо.

Чхусок - корейский традиционный праздник осени

<http://tl.rulate.ru/book/104397/3651186>